
ПРОЕКТ ИРАНОФОБИИ ДАЛ СЕРЬЕЗНУЮ ТРЕЩИНУ¹

М. Саджадпур

журналист иранской газеты «Iranian Diplomacy»

¹Говоря о дипломатии нынешнего иранского правительства, стратегический советник министра иностранных дел Исламской республики выделил три ее основных пункта: правильное понимание сути происходящих процессов, практическая реализация поставленных задач и получение результатов. По его словам, данная дипломатия основывается на крепкой уверенности в собственных силах.

Профессор иранского института международных отношений при Министерстве иностранных дел Мохаммад Казем Саджадпур, выступая на конференции о региональном и международном положении Ирана после женеvских переговоров, проанализировал дипломатию страны за последние несколько месяцев. Ниже приводится полный текст выступления стратегического советника.

Внешняя политика Ирана является очень важной темой, крайне политизированной в нынешних условиях страны. Тем не менее, я хотел бы немного отстраниться от политического аспекта проблемы, потому что в политическом ракурсе всегда присутствует некая биполярность и двойной подход. Какое-то утверждение всегда или безусловно принимается или полностью отвергается. Плохо поступать так, как это делает враг, гораздо лучше следовать примеру друзей. Причем это правило универсально. Все же я не хотел бы говорить о политике. Как же обсуждать внешнюю политику в более научном ключе? Ведь еще никогда при обсуждении данной проблемы не ставился вопрос о критериях и ее вынесении из политической плоскости. Тем не менее, я хотел бы дистанцироваться от сферы политики и дать оценку внешнеполитическому курсу нынешнего иранского правительства в рамках многосторонних отношений. Однако для начала считаю необходимым сделать несколько предварительных замечаний.

Известно, что дипломатия уходит глубокими корнями в историю международных отношений. Еще на заре человечества, когда между народами возникали споры из-за охотничьих угодий, один посылал к другому своего представителя, который пользовался неприкосновенностью, и сто-

роны как-то приходили к компромиссу. Так век за веком и сложилась современная дипломатия. Особое значение этому виду деятельности уделяется в исламе. Для встречи послов и представителей других племен пророк Мухаммад (мир ему) даже отводил специальное место. Отмечается, что когда посол грубо разговаривал с представителями племен, Мухаммад (мир ему) говорил ему: «Не будь ты послом, я бы велел наказать тебя». Со временем дипломатия претерпела сильные изменения, а необходимость установления дружественных отношений, разрешения противоречий и урегулирования разных вопросов между народами вознесла дипломатию на такой уровень, что сейчас она стала настоящей профессией со множеством более узких специализаций. Одна из таких специализаций — это многосторонняя дипломатия. Что она из себя представляет? Уже два столетия мы являемся свидетелями того, что называется многосторонней дипломатией. Она формируется под влиянием происходящих в мире событий и по-своему отражается на нашу повседневную жизнь. Сегодня многосторонняя дипломатия имеет множество аспектов и особенностей. Многосторонний характер ей придали проблемы и вызовы, стоящие перед Ираном, Западом и Соединенными Штатами. Иначе говоря, произошло это благодаря действиям противостоящих Ирану групп, которые осуществляют свою политику с опорой на резолюции Совета Безопасности ООН. Разумеется, этот орган не олицетворяет собой всю дипломатию и резолюции — это еще не все. Тем не менее это часть дипломатии, которая в своей совокупности обладает гораздо большей тактикой и профессионализмом. Если эти предварительные замечания хотя бы немного проясняют нашу точку зрения, перейдем к анализу многосторонней дипломатии нынешнего иранского правительства. Здесь следует выделить и прокомментировать три аспекта многосторонней дипломатии: понятийный, практический и результативный.

В плане адекватного представления следует сказать, что члены правительства и лично министр иностранных дел по сравнению со своими предшественниками обладают более точным представлением о международной обстановке и условиях дипломатии. На понятийном уровне

¹ Саджадпур М. К. Проект иранофобии дал серьезную трещину // <http://inosmi.ru/world/20140227/217959010.html> (2014).

эта дипломатия основывается на том, каким образом международные условия сложились против Ирана или же что представляют собой эти условия? Причем дело не только в них. Как явление, которое мы привыкли называть «иранофобией», приобрело многосторонний характер, и каким образом можно лишить его такого качества? Это при том, что Иран сейчас находится в уникальной, интереснейшей ситуации, сложившейся в мире политики, и является одной из сил, которая в состоянии сама оказывать влияние, а не только подчиняться чужому.

Президент Хасан Роухани и министр иностранных дел Джавад Зариф в своих беседах обсуждают тот переходный период, который переживают международные отношения. Этому периоду сейчас свойственна некая текучесть, изменчивость. Иран находится именно в таких условиях разрушения сложившихся полюсов и ухода прежних игроков, по крайней мере, в нашем регионе. Взгляните на арабский мир. Три стратегические державы арабского мира, которые формировали собой ближневосточный регион в последние 50–60 лет, фактически покинули сферу своего внешнего влияния. Египет охвачен внутренними проблемами. То же самое происходит в Ираке, который когда-то был ключевым государством арабского мира. Свой кризис также переживает и Сирия. Единственным игроком, который проводит собственную политику в арабском мире за пределами своих фактических границ, является Саудовская Аравия, которая, по мнению некоторых экспертов, довольно часто действует несдержанно и реакционно. Подобные действия заставляют даже ее американских друзей поднимать шум из-за той поддержки, которую она оказывает террористам в Сирии. Такие игроки, как Катар, который имеет весьма скромную территорию и относительно молодую государственность, за счет колоссальных финансовых вливаний стараются проводить собственную политику, сопровождая ее выгодным для себя информационным обеспечением. Однако события последних нескольких месяцев, особенно в Сирии и Египте, а также напряжение, создавшееся в отношениях между самими игроками в арабском мире, показали, что одна трата денег еще ничего не гарантирует, а вместо этого часто бывают необходимы опыт и компетентность. В действительности, события, сопровождавшие последние президентские выборы в Иране, в значительной степени повысили статус этой страны. Разумеется, это было результатом не одной ночи, а десятков лет напряженной

работы. Вместе с тем важно осознать, что мы, иранцы, далеко не односторонние, и не все обстоятельства складываются против нас. Мы можем сами оказывать влияние и формировать меняющийся мир — вот ключевое понятие. Мы обязаны внушать миру мысль о том, что иранофобия, исламофобия и шиизмофобия — это сфабрикованные, неверные идеи. Предложение проекта мира, противостоящего насилию и экстремизму, который, кстати, недостаточно обсуждается в практическом и научном плане внутри страны, демонстрирует понимание того, что Ближний Восток и весь мир в целом стали очень жестокими. Иран может сыграть важную роль в обуздании этой дикости и радикализма.

Помимо понятийного аспекта, в практической плоскости многосторонней дипломатии также произошли подвижки в работе с рядом международных и региональных организаций благодаря тому, что за это дело взялась группа профессионалов. Меня могут спросить, при чем здесь их профессионализм? А выражается он как минимум в том, что на переговорах им не нужны переводчики, потому что они сами понимают, что говорит другая сторона.

Другим пунктом, заявленным в реализации политики многосторонней дипломатии Ирана, является широкая общественная поддержка, несмотря на некоторую критику, которая, в свою очередь, добавляет еще больше силы Исламской республике. Я отношусь к той категории людей, которые в виду своей аполитичности и отказа все разделять только на белое или черное считают плюрализм и критику сильным сторонами Ирана. Широкая поддержка, которая оказывается данной политике, крайне эффективна. Здесь же следует сказать и о том, что многосторонняя дипломатия Ирана не является прерогативой только одного человека или одной группы лиц. Она представляет собой консолидацию всего действующего государственного строя и я это особо подчеркиваю. Мир дипломатии определяется тактикой. Для всех мероприятий в этой сфере очень часто повторяется одно слово — инструкция. Дипломат — это тот, кто действует согласно инструкции. Эти инструкции, особенно когда дело касается крупных серьезных проектов, обязательно должны основываться на коллективном мнении, в противном случае это будет оставаться лишь частной точкой зрения одного лица. Переходя к конкретике, стоит отметить, что международные отношения также включают в себя проблему тактики и специализации.

Никто не может судить о всех существующих международных вопросах. Даже я сам знаю далеко не обо всем и каждый день открываю для себя что-то новое. Все международные отношения невозможно описать с одной точки зрения и придать им одно общее понятие. На данном практическом уровне инструкция отражает коллективное мнение, что придает ей ключевое значение.

Третий аспект касается результатов многосторонней дипломатии. Правильное понимание происходящих процессов достигнуто, при этом особую важность имеет его сочетание с уверенностью в собственных силах, которую я предпочитаю именовать «дипломатической верой в себя». Уверенность в собственных силах вырабатывается тогда, когда занимаются активной деятельностью. Человек может прочесть уйму книг о вождении автомобиля и иметь хорошего инструктора, но пока он сам не сядет за руль, он не будет уверен в собственных силах. Возможно, сначала будут некоторые ошибки, но со временем человек обретает уверенность и действует уже смелее. То же самое касается страны, которая достигает «дипломатической веры в себя» и осознает, что великие державы не могут ей ничего диктовать. Она понимает, что они на самом деле из себя представляют и каковы их намерения, и начинает с ними разговаривать уже на равных. Все это требует «дипломатической веры в себя» и располагать данным качеством очень важно.

Достигнутым результатом можно считать изменение международной обстановки. Все очень просто. Достаточно сравнить, какой была внешнеполитическая конъюнктура вокруг Ирана в прошлом году и сейчас. Все дело в политике и конструировании данной обстановки, с которым политика тесно связана. Между тем, изменение международной обстановки — дело непростое. Оно достигается с большим трудом и является результатом определенного активного реагирования. В разных политических сферах произошли множественные изменения. В результате этого некоторые правящие круги в регионе, которые получают для себя большую выгоду от разжигания иранофобии, принялись утверждать, что на Ближнем Востоке произошло настоящее «политическое землетрясение». В чем заключается это «землетрясение»? Дело в том, что все региональные игроки или, по меньшей мере, многие из них пытались посредством иранофобии сформировать региональную систему и продолжают эти попытки даже сейчас. Тем не менее в здании иранофобии появились серьезные трещины. На мой

взгляд, развитие ситуации в Сирии может послужить хорошим уроком для Ирана. Позиция, которую занимала Исламская республика с самого начала сирийского кризиса, напрямую не связана с нынешним иранским правительством, потому что вопросы внешней политики относятся к общегосударственной сфере. С момента возникновения кризиса в Арабской республике Иран настаивал на его преодолении мирными средствами. Я полагаю, что сейчас почти уже не осталось ни одного крупного игрока, который бы не разделял эту точку зрения. Конечно, до сих пор некоторые игроки стремятся сохранить развитие событий в этой стране в военном русле, однако и они начинают осознавать, что группировки такфиристов и террористов, занимающиеся убийством женщин и детей, прежде всего представляют собой угрозу для всего региона. Однако до этого все считали, что источником опасности для Ближнего Востока является именно Иран. Сионистский режим способствовал тому, что дискуссия об иранской угрозе, иранофобии и даже вторжения в Иран стала частью политических дебатов участников второго тура президентских выборов в Соединенных Штатах. Так, например, кандидаты Митт Ромни и Барак Обама, обсуждая внешнюю политику, задавались вопросом о причинах нападения на Иран. На мой взгляд, сейчас ввиду изменения международной обстановки проект военного вторжения кажется на самом деле трудновыполнимым даже тем, кто говорит, что для этого подготовлены все условия. В связи с этим вызывают большие сомнения работы некоторых авторов, которые являются убежденными сторонниками военного решения иранской проблемы. Действительно, часто делается вывод о том, что данная проблема имеет отношение к военной сфере, однако когда у наших оппонентов напрямую спрашиваешь, добиваются ли они военного вмешательства, они начинают сильно сомневаться в целесообразности подобных действий.

Одновременно с этим неверно будет утверждать, что международная обстановка изменилась полностью. Те, кто привыкли к прошлому раскладу, сейчас пытаются все вернуть события в регионе и во всем мире в их исходное положение. Другим важным моментом является международное признание региональной мощи Ирана. Если вы рассмотрите практику мировой дипломатии, уделив при этом внимание тому, на каком уровне происходят встречи и контакты, то поймете, что Иран признают фактической, а не региональной державой, сила которой основывается на внешних

ресурсах. Иран сам обеспечивает собственную безопасность. Он является единственным региональной державой на Ближнем Востоке, которая не зависит от других стран с точки зрения своей безопасности. Этот факт имеет огромное значение и признается на международном уровне. Изменение международной обстановки и «дипломатическая вера в себя» являются результатом правильного понимания и применения многосторонней дипломатии с привлечением всех игроков, тактических путей и механизмов. Дипломатия требует профессионального подхода. События, свидетелями которых мы являлись, представляли собой реализацию профессиональной дипломатии, которая и стала ответом на поставленные вопросы. Почему? Потому что суть не только в профессионализме, но и в том, что она пользовалась всесторонней поддержкой общества и сущес-

твующего строя и поэтому оказалась эффективной в изменении международной обстановки и сложившихся подходов, а также создании некоего стратегического импульса в регионе. Конечно, подобная дипломатия вызывает некоторое недовольство внутри страны, в регионе и на международном уровне. Однако никто и не говорит, что это легкий путь. Одни региональные и международные вызовы относятся к понятийному аспекту, другие — к практическому, третьи имеют политическую подоплеку. Обо всех них нельзя говорить комплексно. Как мне кажется, в целом именно существующие в Иране коллективное мнение и национальная воля двигают вперед дипломатию. Вместе с тем на данную тему существуют разные точки зрения, часть из которых доказывает тот факт, что дипломатия закаливает нацию и делает ее более зрелой.